

Святослав
САЛАПНОВ



ДЕВОЧКА И ДЕЛФИН

Издательство
„Детская литература“

*То,
о чём рассказано
в этой книге,
похоже на сказку,
но на сказку похожа
вся
удивительная
жизнь
дельфинов.*



Святослав
САЛАПНОВ

ДЕВОЧКА

И

ДЕМОН

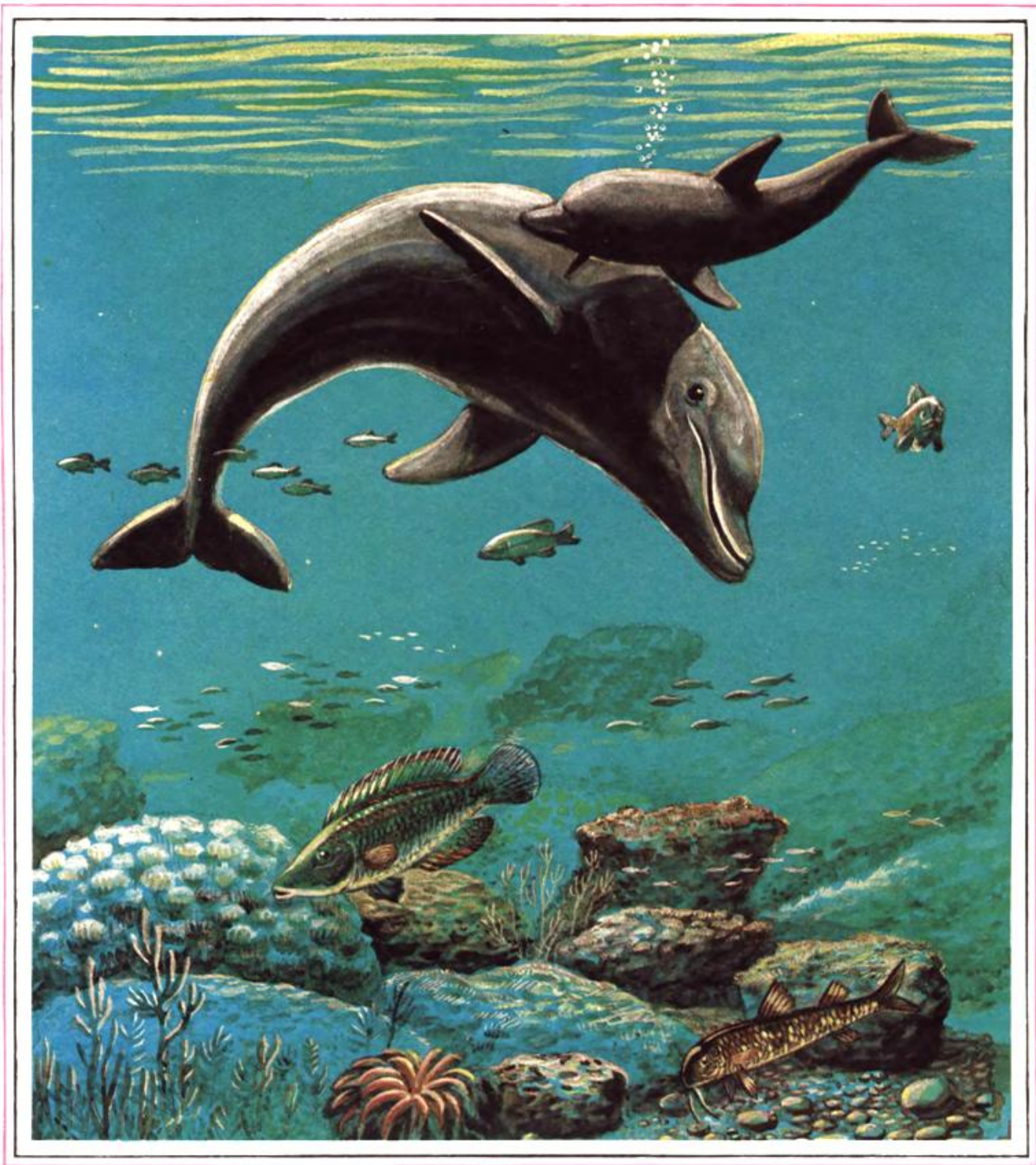
Рассказ

Художник П. Варшанов

Москва

„Детская литература“

1977



*Мать-дельфиниха
плыла рядом.*

Э

то рассказ о жизни дельфина.

Всё началось прекрасным летним днём — потому что всякое рождение прекрасно, а дельфинёнок появился на свет именно летом в полдень.

Мать подтолкнула его носом — малыш всплыл и очутился в верхнем, самом тёплом слое воды. Как только его голова показалась на поверхности, он судорожно глотнул воздуха, и в тот же миг с глаз его упала пелена, застилавшая мир, плавники обрели упругость, и он издал робкий свист. Хвост его шевельнулся, тельце выгнулось, он ударил хвостом воду и почувствовал, как прохладные струи легко и щекотно текут вдоль боков.

Его мать — дельфиниха Русалка — плыла рядом и смотрела, как борется с водой сын. Вода выталкивала дельфинёнка, новорождённый попытался сделать вдох — накрыла его с головой. Кончилось тем, что волна перевернула его.

— Не торопись, Малыш! — сказала мать.

Так дельфинёнок узнал своё имя.

В первый же день он понял, что плавать — это большое умение. Он узнал, что, если пристроиться чуть выше матери и чуть позади её спинного плавника, вода сама потащит тебя вперёд. Это удивительно: мать несётся, пронзая добрым голубым телом прозрачные глыбы воды, а ты, едва изменяя положение плавников, мчишься рядом, подобно пенному гребню, увлекаемому волной.

Но мать всё время помнила: Малыш должен учиться плавать сам. Проплыв немного, она останавливалась, и тогда дельфинёнок летел через голову, растопырив плавники и трепеща хвостом.



Вскоре после рождения сына Русалка с Малышом вернулась в стаю.

Они стали жить в ней, кочуя по морю и охотясь за серебристой кефалью и зеленоватой скумбрией.

Большой старый дельфин, по прозвищу Пятнистый, вёл стаю в её странствиях по миру. Мир для дельфинов — это вода, а над ней — небо. Всегда одинаковая упругая зеленоватая вода и переменчивое — то синее, заполненное белыми и лиловыми облаками, то свободное от них — небо. Когда небо было чистым, за стаяй тёплым блестящим глазом следило солнце, и Малышу в такие минуты хотелось радостно кувыркаться.

М

ир был прост и понятен.

Впрочем, как-то, когда стая охотилась, путь ей пересекло странное сооружение. Оно шло по морю, мерно стуча, и по нему сновали какие-то двуногие существа.

— Это пароход, а на нём — смотри внимательно! — люди, — сказала Русалка и, хотя некоторые дельфины бросились навстречу судну, отвела Малыша в сторону.

Оттуда они следили, как мчатся, выпрыгивая из воды перед самым носом парохода, уверенные в своей ловкости дельфины и как беснуется за кормой парохода жёлтая пена.

В другой раз, выставив из воды голову, Малыш увидел на горизонте странные облака. Они были зелёными снизу, синими сверху. Самые высокие венчали белые шапки, и сколько ни смотрел на них Малыш, эти облака не двигались.

— Почему они стоят на месте? — удивился он.

— Это горы. Там около них и живут люди, — объяснила мать.

В тот день она учила Малыша охотиться.

— Хорошая рыба всегда быстрая, — говорила она. — С ней зевать нельзя. Делай, как я! — И она, издав свист, бросалась вперёд.

Постепенно Малыш научился издавать такой же свист и так же покачивать головой, слушая, откуда придёт эхо. Вот он свистит. Справа, рассыпаясь, как



льдинки, доносятся ответные свистки. Он мчится вдогонку, эхо всё чаще, и наконец из голубоватой дымки показываются удирающие кефали. Ещё усилие — и Малыш, первый раз в жизни, хватает зубами сверкающую рыбину.

В Чёрном море нет ни хищных акул, ни косаток.

— Остерегайся сетей! Люди ловят ими рыбу, — говорила мать. — Тонкая сеть прозрачная, она — беда.

И беда пришла.

Как-то дельфины, увлечённые погоней за косяком рыб, очутились около самого берега. Вожак пытался повернуть стаю назад в море, но привлечённые близостью добычи молодые дельфины продолжали нестись вперёд.

Пятнистый был опытный зверь. Его челюсти и морду покрывали белые шрамы — следы укусов и ран. Говорили, что когда-то не было в стае второго такого задиры и охотника. Но сегодня даже он был бессилён.

Стая плыла вдоль берега, и Малыш с удивлением разглядывал горные склоны, поросшие деревьями, и белые, как облака, дома, и людей, которые двигались между домами.

Он не заметил, как отделился от стаи. И неожиданно почувствовал, что нос его упёрся в какую-то преграду. Зелёные нити разделили воду перед глазами на ровные квадраты. Это была сеть. Нити не пускали вперёд. Он рванулся назад — сеть последовала за ним. Попробовал всплыть — никак.

Малыш испугался. Он никогда не задумывался над тем, как долго может обойтись без воздуха. Дельфинёнок издал резкий тревожный свист. Несколько пузырьков воздуха выскочило из дыхальца, он забился — сеть обернулась вокруг хвоста. Малыш пискнул, в лёгкие вошло что-то сверлящее, острое — он задыхался... И вдруг из лиловой мглы к нему приблизилось чёрно-белое чудовище, сеть начала опускаться. Малыш бросился наверх — в глаза ударило солнце. Он глотнул обжигающего воздуха и потерял сознание.

Очнулся он оттого, что кто-то осторожно подталкивал его снизу. Малыш открыл глаза и увидел Пятнистого. Огромный дельфин терпеливо ждал.

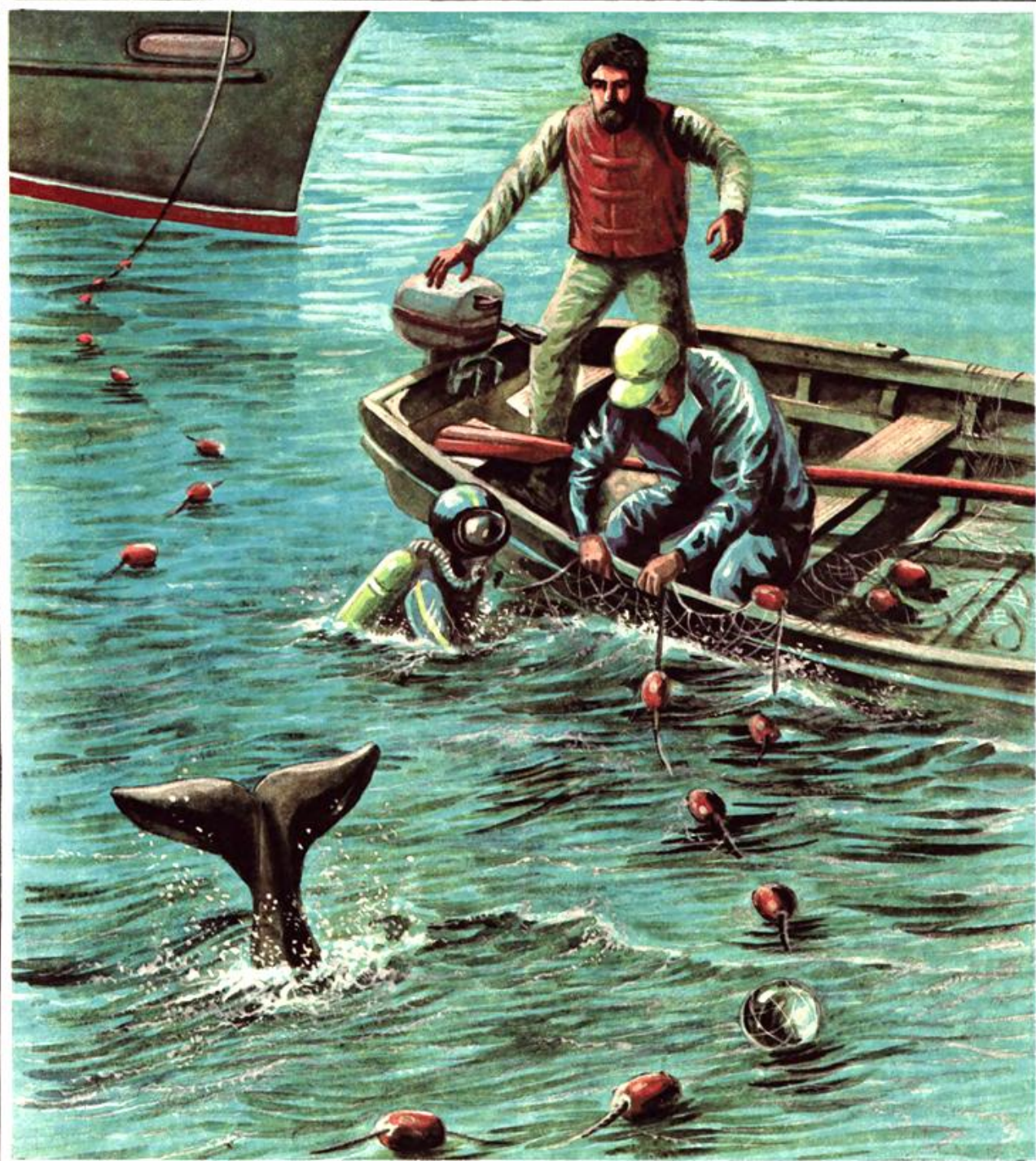
Дальше они поплыли вместе.

Уже издали, приближаясь к стае, они услышали тревожные свистки. Стая металась, окружённая кольцом блестящих, прыгающих на волнах поплавок. Около них покачивался с борта на борт катер.

На палубе суетились люди в сверкающих оранжевых куртках. Поплавки плыли к борту — люди выбирали сеть.

И вдруг люди сделали что-то не так — поплавки разошлись. Образовался





*Стая окружала
кольцо поплавков.*

проход. Издав призывный властный свист, Пятнистый рванулся туда. Через проход один за другим навстречу ему стали выскакивать дельфины.

Люди торопливо подтянули невод — кольцо снова сомкнулось. В нём осталось несколько животных. И тогда Малыш услышал свист матери. Внутри сети носилась широкими кругами Русалка. Сеть наступала, оттесняя её к борту катера. Люди подобрали нижнюю часть невода — дельфины очутились в мешке. Сеть подтащили. Перегибаясь через борт, люди стали ловить животных за хвосты и плавники, осторожно по одному втягивать на борт. Последней подняли Русалку. Катер дал ход и пошёл к берегу.

Около входа в узкую бухту над песчаной косой возвышались крыши домов. Здесь катер уменьшил ход.

Один из людей, высокий бородатый человек, перегнулся через борт и удивлённо сказал:

— Смотрите, кто тут ещё!

Следом за катером плыл Малыш.

— Дайте-ка стоп! — крикнул Бородатый.

Он перегнулся через борт и ухватил Малыша за плавник. Маленький дельфин обезумел от ужаса. Он ничего не видел, не слышал и не понял, как очутился в длинном, наполненном водой ящике. Стучал мотор, шумели люди. Катер подошёл к причалу. Ящики с животными — их было четыре — снесли на берег.

Так началась для Малыша новая жизнь.

Учёные — люди в оранжевых куртках были учёными — поместили дельфинов в вольер — огороженную сетями часть бухты. Здесь можно было плавать, приближаясь к самому берегу, опускаться на дно, покрытое крупным красным песком. На дне росли рыжие кустики водорослей и бродили, щупая усиками песок, рыбы-барабульки.

Малыш с матерью плавали по вольеру, тревожно посматривая через сеть на бухту, на синеющее вдалеке, за косой, море.

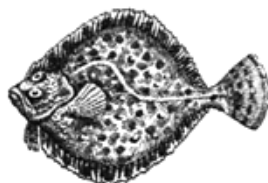
Малыш был голоден. Проворные барабульки при его приближении удирали, и ему приходилось каждый раз возвращаться к матери ни с чем.

Прошла голодная, тревожная ночь. Утром, проплывая около сети, Малыш заметил на воде тень.

Солнце едва поднялось, и поэтому тень была длинной. Она начиналась на берегу и кончалась в воде.

На берегу стоял маленький человек — девочка.

Девочка присела на корточки и постучала ладошкой по воде.



Дельфины испуганно метнулись в стороны.

Девочка ушла и возвратилась с ведром, из которого торчали рыбы хвосты. Вытащив рыбину, она присела на корточки. Она держала рыбу за хвост и стучала ею по воде и смотрела на дельфинов.

Подошёл бородатый человек.

— Ну как, Оля, — спросил он, — не берут?

Девочка покачала головой и швырнула рыбу на середину вольера. Мелькнула серая молния — Русалка помчалась по кругу, держа в зубах серебристую скумбрию. Она подплыла к Малышу, дельфинёнок схватил рыбу и, повернув её во рту языком — дельфины всегда едят рыбу так, — жадно проглотил.

— А теперь идите все сюда! — позвала девочка.

Но дельфины боялись. Тогда девочка надела на ноги блестящие, похожие на рыбы хвосты зелёные ласты, на голову — маску с огромным стеклянным глазом и вошла в воду. Держа перед собой в вытянутой руке скумбрию, она выплыла на середину. Первой решилась Русалка. Она приблизилась к девочке и осторожно взяла...

Теперь дельфины носились по кругу. То и дело кто-нибудь из них выходил из круга, подлетал к девочке, хватал рыбу и возвращался. Вода кипела. Огромное серое колесо, образованное телами животных, стремительно вращалось.

Малыш мчался вместе со всеми.

«Я уже вырос! — радовался он. — Я не отстаю от них!»

«Какой он ещё неумелый и неловкий», — говорила себе Русалка, кося глазом на сына.

Однажды, когда Малыш подплыл, чтобы взять рыбу, девочка погладила его. Дельфинёнок вздрогнул. Острое, неизведанное чувство пронзило маленькое тельце.

На следующий день, когда девочка уселась на помосте, свесив ноги, он подплыл и ткнулся носом ей в колени.

— Ну, что тебе? — спросила девочка, а сама подумала: «Ты маленький хитрец. Я прекрасно знаю, что тебе нужно».

«Неужели она не догадывается?»

Девочка опустила руку и начала его гладить. Она провела ладонью по чешуе, прикоснулась пальцами к горлу и стала щекотать мокрую кожу там, где начинается плавник...

Теперь она проводила у вольера всё свободное время. Как-то, сев на краю помоста, она взяла в руки маску и шлёпнула ею по воде. Малыш подплыл



и осторожно сжал кончиками зубов податливую резину. Девочка подняла маску. Дельфинёнок подпрыгнул и выхватил маску из рук. Это была игра. Прошла неделя, Малыш понял: взятую маску надо возвращать. А ещё они играли так: девочка падала с мостков, а Малыш, поднырнув, пытался вытолкнуть её наверх. У него не хватало сил, а девочка хохотала и кричала:

— Ну, что же ты?

П

осле августовских штилей, когда вода в море до самого горизонта лежала гладкая и блестящая, как рыбий бок, наступила осень. Отгремел первый шторм. Огромные волны приходили с той стороны, где по вечерам пряталось в море солнце. Они с шорохом выползали на косу и опрокидывались, грохоча и вымётывая вверх белые фонтаны брызг.

Волны проникали и в бухту. Вода, раскачиваясь, подняла со дна частицы песка и кусочки водорослей и стала непрозрачной. Впрочем, дельфины, посвистывая, по-прежнему уверенно плавали вдоль сети, а заслышав шаги девочки — скрип туфелек на песке, — собирались возле помоста.

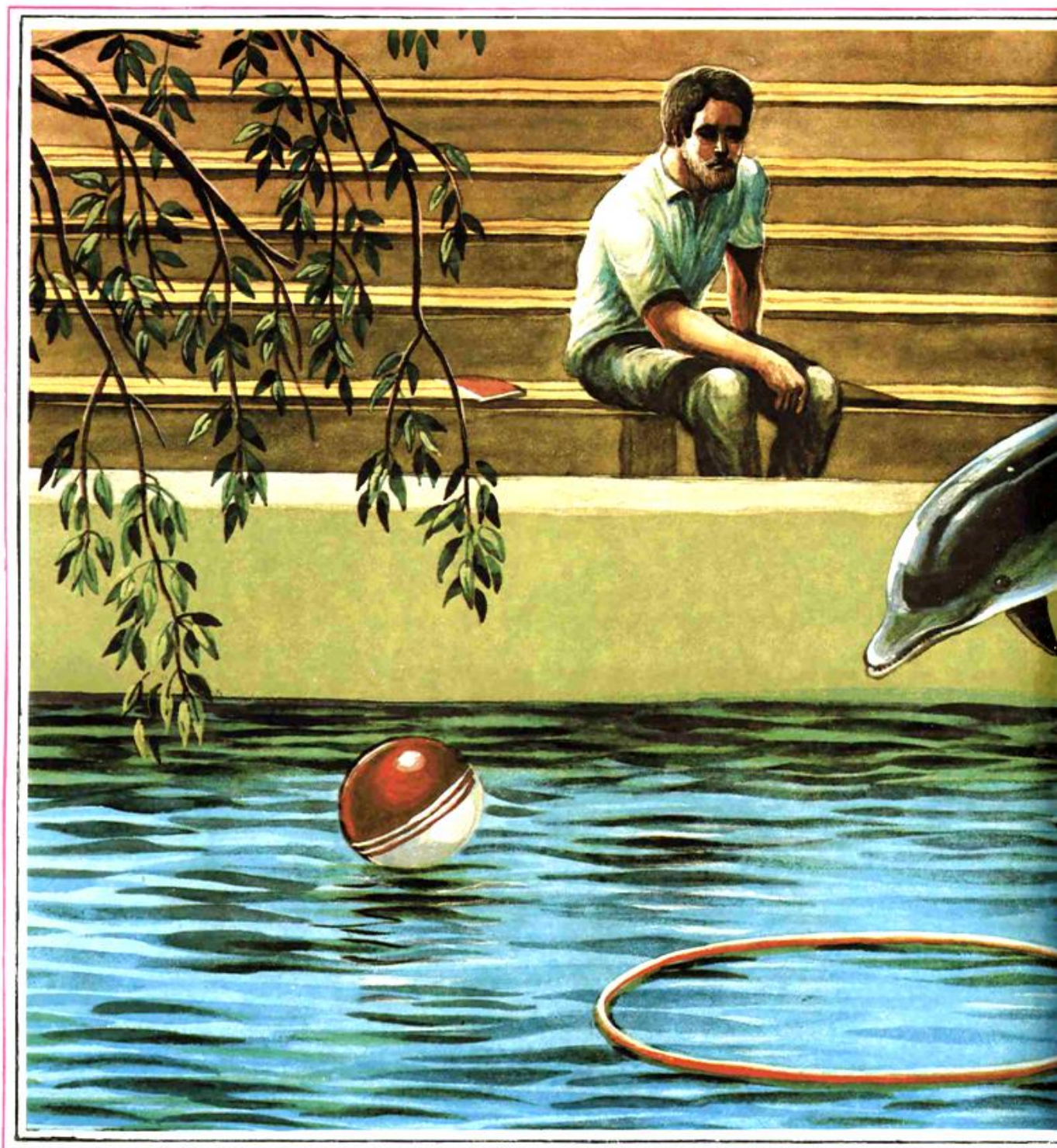
Как-то пришёл Бородатый. Он говорил, остальные люди его внимательно слушали. Он произносил непонятные слова — «Батуми» и «дельфинариум» — и поглядывал на беспокойное море и на качающиеся в бухте сети.

А потом появился пароход. Не доходя до берега, он уменьшил ход, что-то отделилось от его носа и с грохотом полетело в воду. Пароход замер, задержанный якорем.

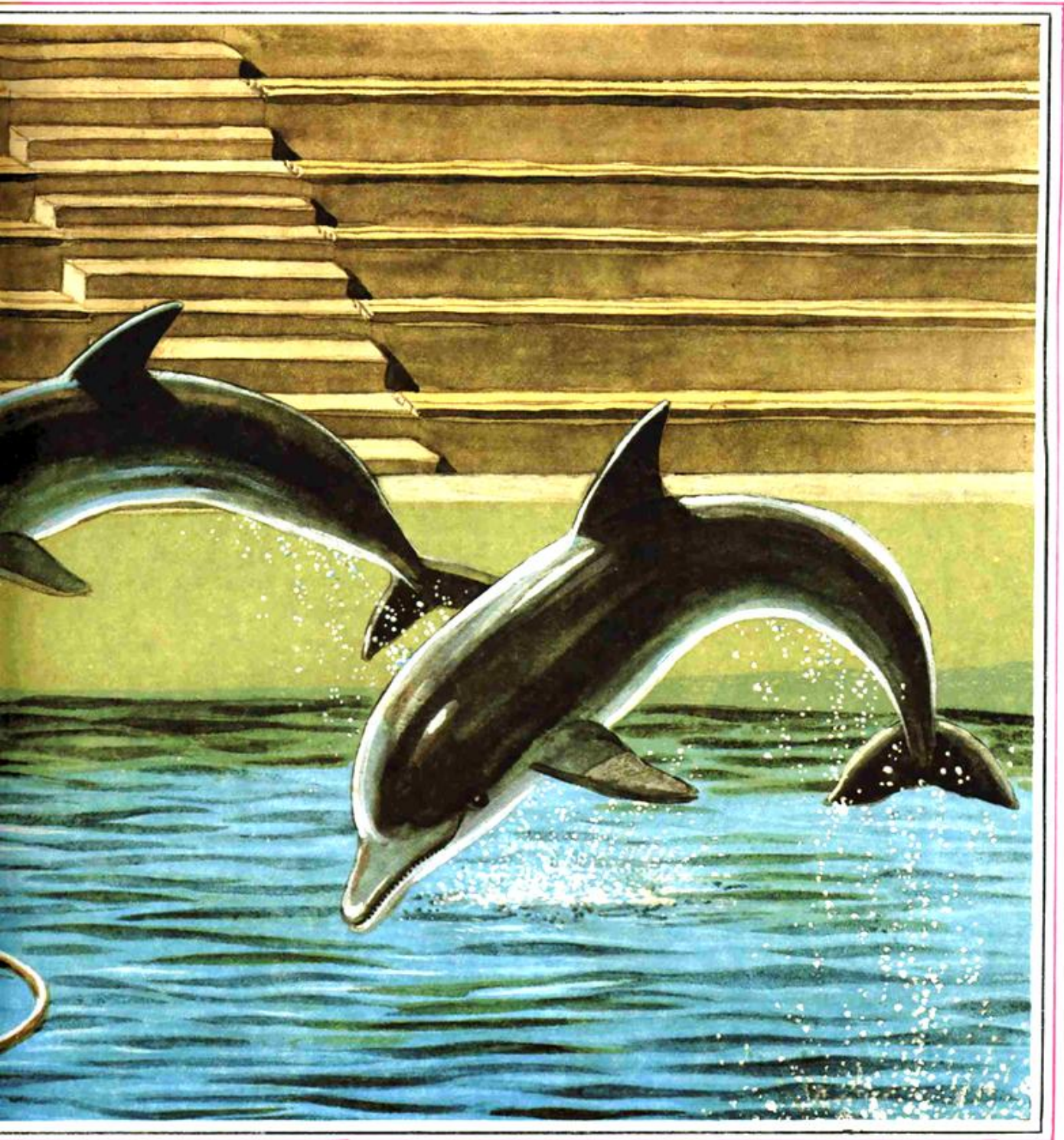
Около вольера вновь выстроились в ряд деревянные ящики. Учёные расхаживали между ними. Ящики наполнили водой. Потом в вольер бросили невод, и два человека, медленно плывя, стали оттеснять одного из дельфинов к берегу. Животные уже привыкли, что люди не причиняют им вреда, но когда первого дельфина стали взваливать на носилки, он забился. Носилки подняли и понесли к ящику.

Последним отловили Малыша. Дельфинёнок снова увидел, как ослепительно вспыхивает мир, лишённый воды, почувствовал, как тело охватывают жара





*Каждое утро Бародатый
приходит в бассейн.*



*Он бросал в воду
разноцветные кольца.*

и сухость, услышал, как тихие, ясные звуки моря сменяют какие-то другие, мучительно громкие и непонятные.

Он уже лежал в ящике, когда увидел склонённое над собой лицо Оли. Закусив губу, она опустила в ящик обе руки и дрожащими пальцами начала гладить голову Малыша. Потом она заговорила. Голос её срывался, несколько непонятных капель — Малыш решил, что это дождь, — упали в воду. Дельфинёнок ударил хвостом — удар пришёлся по доске.

Бородатый отвёл девочку в сторону. Ящик закачался — его подняли и понесли.

А потом был снова стук мотора и знакомые размахи морской волны, которая поднимает и опускает катер. Затем послышался удар, треск — катер неосторожно подошёл к пароходу. Над ящиком навис чёрный, уходящий к самому небу борт. Скрипучие канаты подхватили ящик, и он, раскачиваясь, поплыл по воздуху.

Дальнейшее Малыш помнил плохо. Мерно дышала пароходная машина, подрагивали доски ящика, и, смещаясь от стенки к стенке, плескала вода. Она с каждым часом становилась всё теплее. От невозможности плавать ныло всё тело. От сухого, пропитанного горькими запахами воздуха кололо в лёгких.

Изредка к ящику подходил Бородатый. Он наклонялся над Малышом, лил ему на голову и на спину воду и что-то говорил, успокаивая.

М

алыш очнулся, когда ящик наклонился и он вместе с водой рухнул в какую-то бездну. Сразу стало прохладно, померк и стал лёгким для глаз свет, в уши вошла тишина. Дельфинёнок изогнулся, ударил хвостом и вдруг почувствовал, что стенок ящика больше нет, а впереди снова открытая, наполненная зелёным ликующим светом вода.

Он поплыл, то поднимаясь и набирая полные лёгкие воздуха, то погружаясь, медленно приходя в себя. Но он ещё воспринимал всё окружающее плохо и поэтому не очень удивился, когда путь ему преградила белая каменная стена. В ней было круглое окно, а в этом окне — человеческое лицо. Человек внима-



тельно смотрел на Малыша. Острота зрения возвращалась к дельфину, и Малыш вдруг понял, что это смотрит на него Бородатый.

Потом рядом с Малышом появилась мать. Проплыли два других дельфина.

Очень скоро дельфины поняли, что не вернулись в море, а находятся в огромной, выложенной блестящим белым камнем яме — бассейне. Около него всё время ходили люди, и всё, кроме воды — она была очень прозрачной, — напоминало вольер.

День начинался так же — с кормёжки. Приходили люди, приносили в вёдрах ту же скумбрию, так же стучали ею по воде, приглашая брать рыбу из рук.

Люди и здесь были добры, но Малышу после ящика и переезда почему-то не хотелось играть. Отделившись от матери, он плавал вдоль белых стен, равнодушно посматривая на посетителей, которые каждое утро заполняли скамейки, установленные в несколько рядов вокруг бассейна.

Скоро Малыш заметил, что один из дельфинов плох. Он стоял на месте, держась около самой поверхности, и только изредка привсплывал, показывая над водой затылок. Его хрипкое дыхание пугало Малыша. Больному становилось всё хуже. Он уже не двигался, и только Русалка, проплывая мимо, каждый раз помогала ему подняться для вдоха.

Это увидели люди. Они опустили в бассейн маленькую лодку, поддерживая руками, отвели дельфина к борту бассейна, а потом унесли.

«Неужели он не вернётся?» — подумал Малыш.

— Нас так мало! — сказала Русалка.

В бассейне их осталось трое.

Третий дельфин — люди прозвали его Одиноким — был очень самолюбив и всегда держался особняком.

Вскоре в бассейне начались перемены. Бородатый человек, решив, что звери уже привыкли к новому дому, стал приносить и бросать в бассейн разноцветные круги и мячи. Ветер гнал их. Бегущие по воде мячи вызвали желание подтолкнуть носом, задеть плавником, а круги — взять в зубы и тащить.

Бородатый внимательно наблюдал: что будет? И как только увидел, что Русалка гонит перед собой мяч, тотчас подозвал её и дал рыбу.

Затем её получил Одинокий.

Малыш остался без награды. Он плавал задумчиво; хотя, вероятно, то, что приходило ему в голову, не было думами, а было, скорее всего, только смутным желанием перемен.



— Непонятно! — сказал Бородатый, наблюдая за Малышом. — Прежде был такой бойкий, а теперь... Ладно, посмотрим!

Начались представления. С утра скамейки вокруг бассейна заполняла пёстрая толпа. Приходили загорелые и ярко одетые люди, прибегали шумные, вёрткие дети. Звучал колокольчик. Русалка и Одинокий подплывали к помосту. Там стоял бородатый человек. Он гладил дельфинов и незаметно совал им в рот кусочки скумбрии.

Потом на воду спускали плот. На него усаживали куклу, и Одинокий, взяв в зубы кончик верёвки, возил её по бассейну. Потом дельфины брали из рук стоящего высоко над водой человека рыбу и прыгали через подвешенное кольцо и даже немного играли в мяч.

На этом представление закончилось.

Но люди не уходили, бородатый человек долго им что-то рассказывал, то и дело показывая на дельфинов. Он говорил в микрофон, и его низкий, рокошущий голос перекачивался над водой.

Малыш в представлениях не участвовал. Он плавал в стороне, а если задавали вопрос, почему не играет и не прыгает маленький дельфин, бородатый человек отвечал обычно, что он ещё мал и надо подождать.

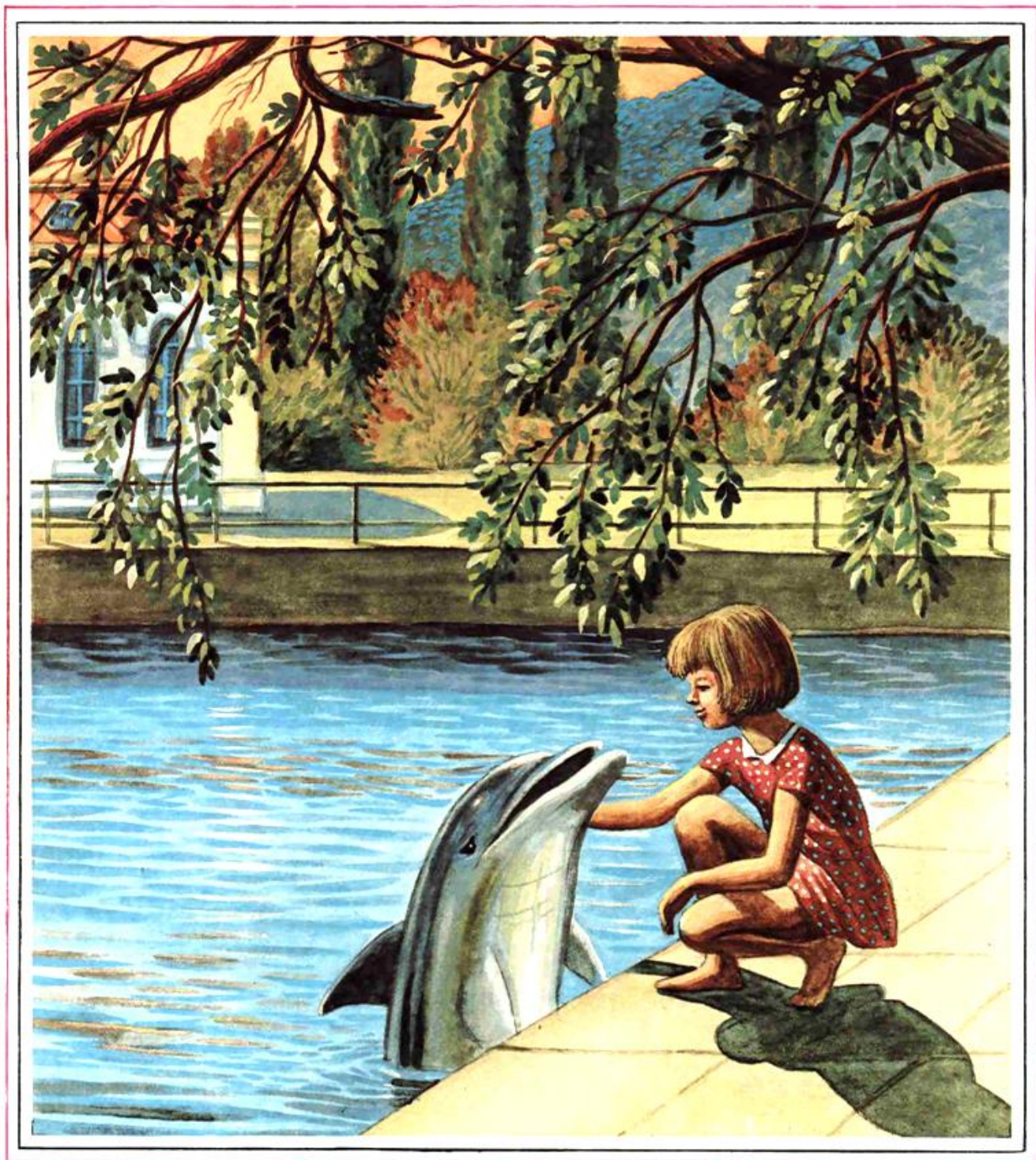
Э

то был пасмурный дождливый день, каких не мало бывает в Батуми. Дождь набегал на город короткими ливнями. С неба на землю опускались белые струи, а навстречу им от камней и асфальта поднималась клубами водяная пыль. Капли падали в бассейн, и тогда поверхность воды становилась рябой, а если дождь усиливался, вся покрывалась ломкими белыми пузырями. И вот в минуту, когда дождь на время утих, Малыш вдруг услышал полузабытый звук: кто-то похлопывал ладонью по воде.

Что-то тревожное, знакомое было в этом стуке. Он повторился. Малыш пересек бассейн и выглянул из воды.

Дождь прошёл. Из-за туч появилось солнце — всё вокруг блестело. Блестели листья деревьев, блестели скамейки, блестела вода в бассейне. Всё было ярким,





*-А рада тебя увидела,
Мама!*

словно покрашенным заново. И среди этого обновлённого мира, блестя мокрыми волосами, в ярком, неожиданно новом платье стояла Оля.

Малыш не сразу понял, что произошло. Не отдавая себе отчёта в том, что делает, он подплыл, ткнулся мордой в ладонь, и детские пальцы опять сжали ему кожу у рта, скользнули вниз к горлу и, потрепав скользкий упругий бок, замерли у плавника.

— Я приехала, Малыш. Как я рада видеть тебя. Мы будем вместе целый месяц! — сказала Оля.

«Она вернулась навсегда!» — подумал дельфинёнок.

Большой бородатый человек, придя вечером в бассейн, не сразу понял, что происходит. На помосте стояла девочка и держала в руке красную пластмассовую кеглю. Малыш, сильно разгоняясь, раз за разом выскакивал из воды и — то брал из её рук игрушку, то возвращал. Сделав круг по бассейну, он стремительно разогнался, вылетал из воды, поднимался в воздух, на мгновение застывал и, прежде чем начать падать, лёгким движением головы касался её рук. Кегля ярко сияла на солнце, с неё летели во все стороны красные брызги, девочка смеялась, а небольшая кучка поздних посетителей, стоя у края бассейна, радостно хлопала в ладоши.

— Оля, ты откуда взялась? — удивился бородатый человек. — Надолго к нам? Узнал он тебя? Вот хитрец — в один день научился! А я-то с остальными учу по месяцу...

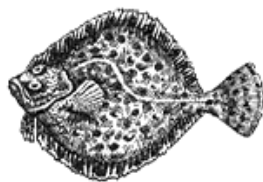
Два голубых зверя стремительно промчались мимо них. Одинокий преследовал Русалку. Он догонял её. Впрочем, так казалось ему. Русалка была сильнее и, если бы захотела, легко могла ускользнуть. Она то незаметно замедляла ход, то снова, когда Одинокий настигал её, рывком уносила прочь.

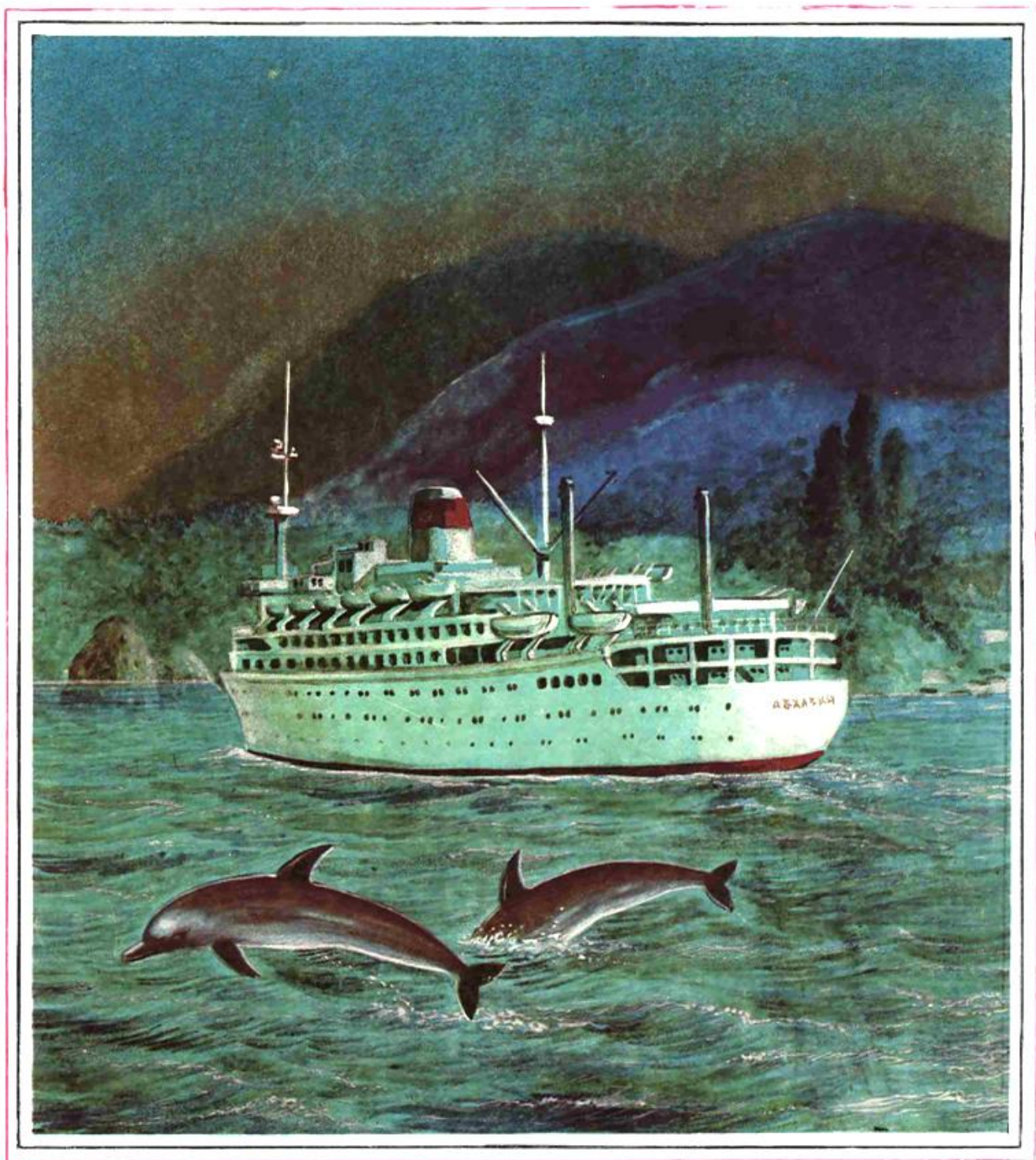
Теперь для Малыша дни закружились весёлой вереницей. Он охотно участвовал в представлениях — научился кувыркаться в воздухе и забрасывать в баскетбольную корзину мяч. Но любимый их номер был такой. Оля ложилась на воду. Она лежала неподвижно, а Малыш, важно пыхтя, «спасал» её — поддерживал снизу лбом и подталкивал к берегу.

Люди весело кричали и размахивали газетами, дети подбегали к краю бассейна и с завистью смотрели на девочку.

...Она уехала таким же дождливым днём. Прощаясь, долго стояла у воды и что-то говорила Малышу, но тот, ничего не поняв, тронул зубами опущенную руку и быстро поплыл к мосткам, куда принесли еду.

Он не сразу заметил, что девочки больше нет.





*Стайя подходи́ла
к зелёным берегам Тату́лии.*

В бассейне темнело и становилось опять светло — закрытое облаками солнце бледным пятном скользило над крышами домов. Оля не приходила, и тогда Малыш понял, что это — всё. Он опять перестал участвовать в представлениях. Другие дельфины показывали трюки, а он неподвижно стоял в дальнем углу.

— Ну, брат, ты меня так удивляешь! — сказал Бородатый.

Он развёл руками и решил, что это уже не просто память, а нечто большее, может быть, похожее на то, что чувствуют друг к другу люди, и что лучше всего Малыша не трогать.

«Он, наверное, болен», — думала Русалка. Но думала она это уже спокойно, потому что знала: сын вырос, и ещё потому, что теперь всё больше и больше проводила часы с Одиноким, помогая ему делать трудные номера и даже иногда уступая свою рыбу.

Между тем летели дни, и однажды люди заметили, что из бассейна уходит вода. Бородатый, надев резиновый костюм, опустился на дно. В белом кафеле зияли трещины.

— Этого ещё не хватало! — сказал он и распорядился, чтобы в море неподалёку от берега установили небольшой вольер и туда на время ремонта перевели дельфинов.

Так они снова очутились в море.

Вода здесь была мутной от мелкой известковой пыли, которая поднималась со дна. Волны шевелили гальку, и белые облака, клубясь, входили в вольер.

Безмолвие бассейна снова сменял разноголосый шум моря. Малыш радостно слушал его. Вот поскрипывает, переливаясь по дну, галька. Вот шумят хвосты идущих на добычу тунцов. Вот заскрежетал жаберными крышками и умолк морской петух — тригла. Вот, стуча клешнями, пробежал по дну тяжёлый, в каменном панцире, краб.

Но что это? Громкий свист. За ним другой... Шумят хвосты больших животных. Звуки всё ближе. Не выдержав, Малыш свистнул в ответ. И тотчас же из бело-голубой мглы выплыли силуэты. Дельфины! Целая стая окружила вольер. Самый большой из дельфинов сразу же начал осматривать сеть, время от времени покачивая головой. Что-то знакомое почудилось Малышу. Следы укусов на голове, морду пересекает белый шрам... Пятнистый!

Старый дельфин узнал и Малыша и Русалку. Он ещё раз осмотрел сеть и, найдя место, где волны сорвали и унесли несколько поплавков, положил на верёвку голову. Та подалась. Дельфин навалился на неё всем телом, сеть притонула, образовав проход...



Пятнистый внимательно посмотрел на Малыша.

Осторожно, стараясь не задеть плавником верёвку, маленький дельфин проплыл над сетью и очутился на свободе.

Оставались ещё двое. Пятнистый продолжал держать.

Одинокий равнодушно отплыл в угол и повернулся головой в сторону берега. Русалка заметалась. Она подплыла к Пятнистому. Глаза их встретились. Старый дельфин с трудом удерживал сеть.

И тогда тяжело, словно таща за собой груз, она направилась к Одинокому. «Я не должна оставлять его!» — повторяла она про себя. Она подплыла к Одинокому, и они застыли бок о бок, покачиваясь вместе с водой. И тогда Пятнистый снял с верёвки голову. Сеть всплыла.

Пересвистываясь и выпрыгивая из воды, стая понеслась прочь. Впереди мчались Пятнистый и Малыш. Они плыли плавник к плавнику, одновременно показываясь над водой и погружаясь.

«Как прекрасно — я снова в море!» — повторял маленький дельфин.

«Он долго жил среди людей и многое видел. Из него когда-нибудь выйдет хороший вожак!» — думал Пятнистый.

Прошёл пароход. Он направлялся в Батуми. Стая повернула следом. Всегда лучше держаться около порта или близ устьев рек, где часто встречаются косяки и где рыба нагуливает жир...

П

ожалуй, на этом можно бы закончить историю о Малыше. Всё случилось именно так, как думал Пятнистый. После его смерти вожак стаи сделался Малыш. И хотя он больше не рос, а так и оставался небольшим дельфином, не было в Чёрном море вожака умнее и справедливее его. Он всегда знал, в какое время подходит к берегу ставрида и скумбрия, каких пароходов и катеров следует бояться, и мог освобождать из любых сетей запутавшихся дельфинов.

И всё-таки это ещё не конец истории.

Девочка вернулась в Батуми — на этот раз навсегда. Она стала здесь жить



и ходить в школу, а ещё — помогала Бородатому. Во всём этом не было бы ничего странного или необычного, если бы с некоторых пор её родители и соседи и даже её друг — Бородатый — не стали замечать, что она часто по вечерам уходит одна на пляж.

Если ночью ожидается дождь, солнце над Батуми идёт к закату красное. Оно опускается в лиловые облака. Облака громоздятся друг на друга, и в щелях между ними, как иглы морского ежа, торчат красные солнечные лучи.

В такие вечера на городском пляже мало народу. Сложенный из серой гальки пляж тянется вдоль всего побережья от реки Чорох до Батумийской бухты. За пляжем, отделяя его от городских домов, начинается бульвар. Там шелестят крепкими, как картон, листьями невысокие пальмы и одуряюще пахнет лавром.

Вечерами на пляж приходит девочка. Она сбрасывает платье, входит в воду, нагибается, берёт два камня и начинает постукивать ими. Она держит камни у самого дна. Короткие щелчки разбегаются во все стороны, гаснут, если они устремляются вдоль берега, и несутся беспрепятственно и далеко, если направлены в море.

И тогда в лиловой вечерней воде показывается чёрная точка, она мчится, то исчезая, то появляясь, прямо к берегу, и скоро становится видно, что это кривой, изогнутый плавник. Последние метры дельфин плывёт, не погружаясь, и красные блики заходящего солнца вспыхивают на его гладкой блестящей коже.

Малыш подплывает и тычется носом в колени девочке. Она гладит его по голубоватой морде, а он пыхтит и делает вид, что хочет вырваться из детских ладоней.

Потом девочка делает шаг вперёд — глубина здесь увеличивается очень быстро, — и они плывут прямо в море навстречу темноте, чтобы там, невидимые для случайных посетителей пляжа, вести свои продолжительные беседы и игры.

Они плавают так до тех пор, пока небо на востоке не станет совсем чёрным, а в противоположной стороне тучи, если они есть, не обнимут весь горизонт.



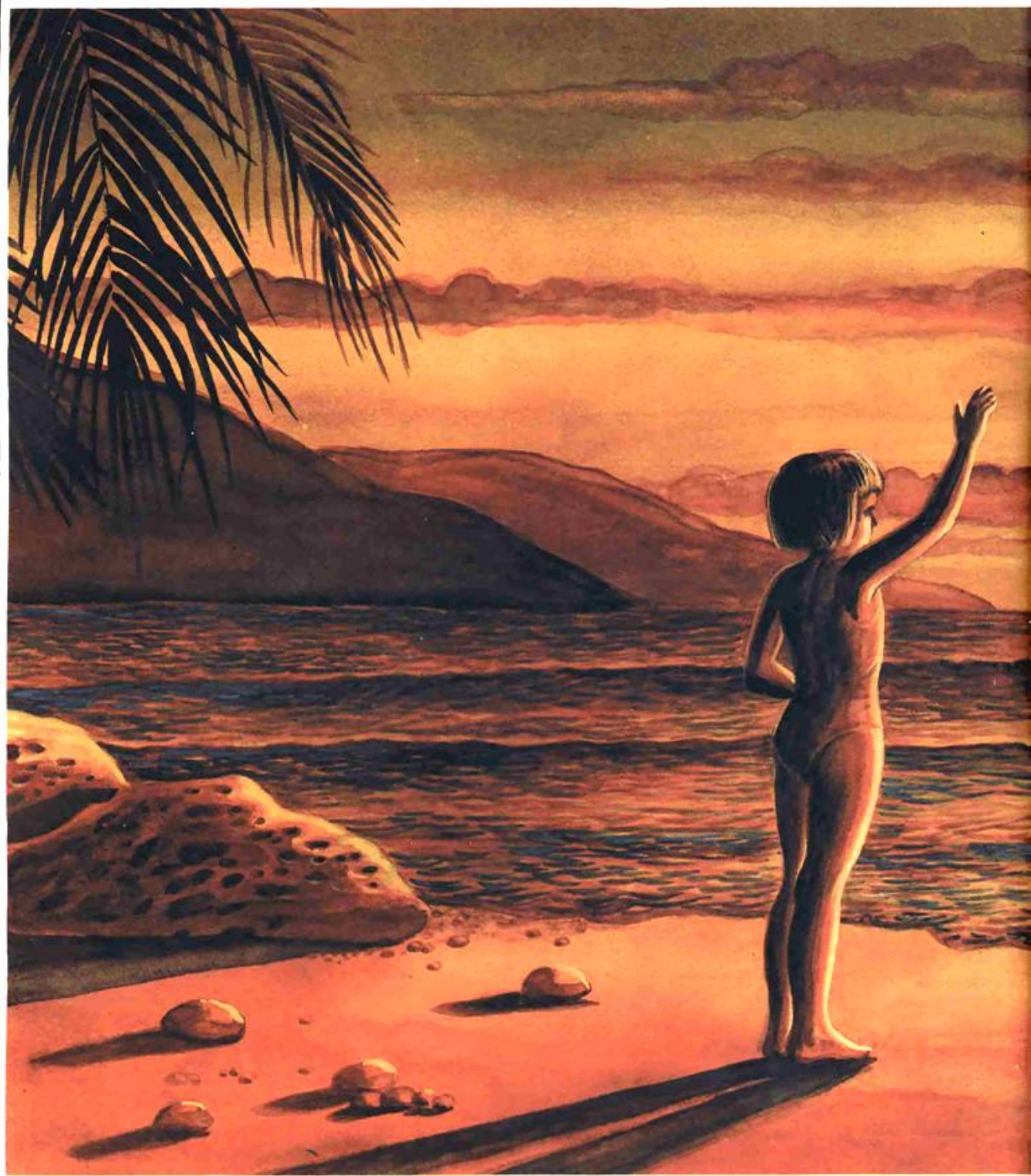
Тогда они направляются в сторону берега. На бульваре уже вспыхнули огни, и поэтому серая полоска пляжа кажется белой. Они подплывают, девочка становится ногами на зыбкое каменистое дно, хлопает дельфина по спине, и тот, круто повернувшись, устремляется назад.

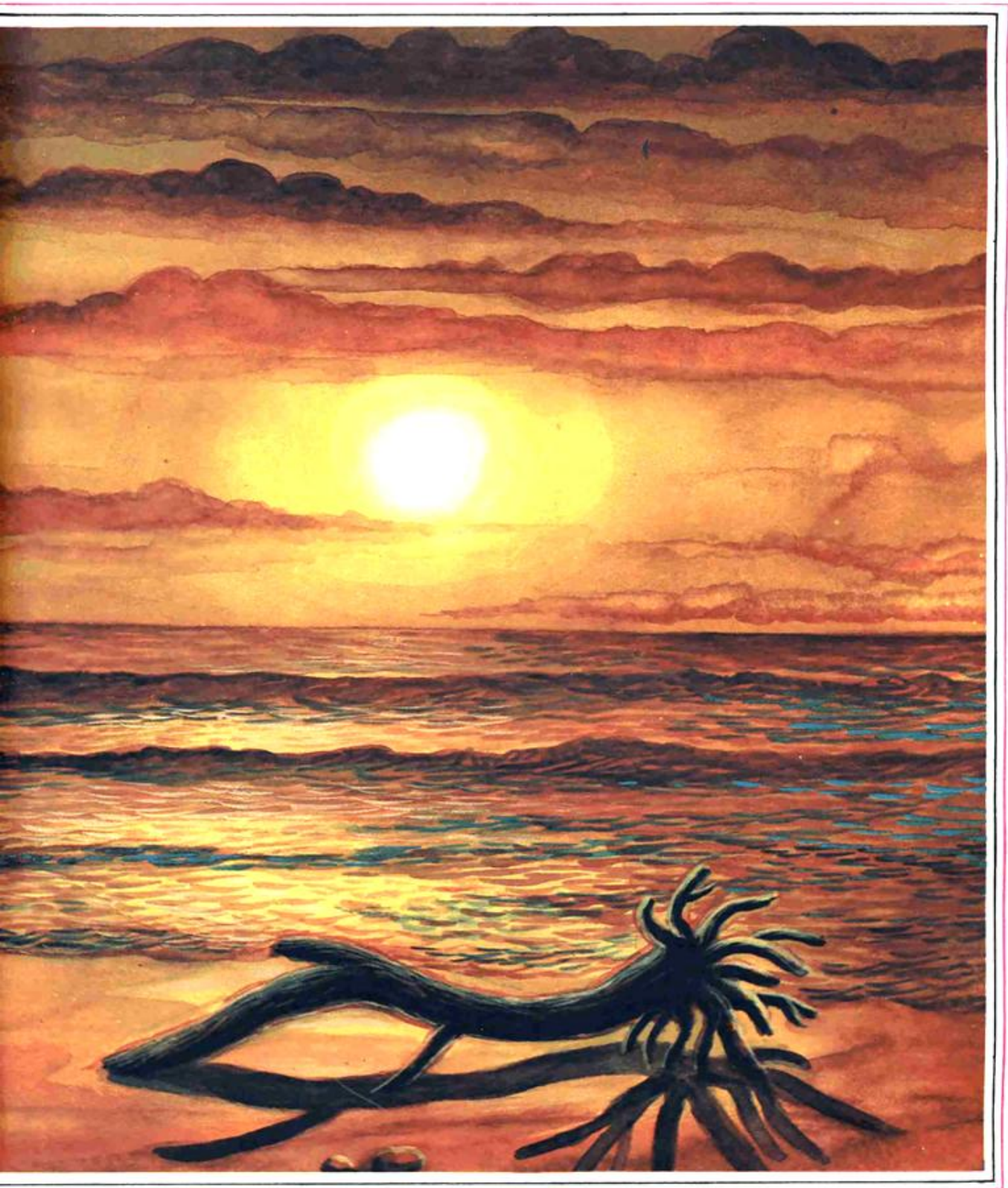
...Если дождь не ожидается, закат в Батуми короток и одноцветен. Едва только скатится за горизонт оранжевая капля солнца, сумерки наполняют аллеи и красят в голубой цвет галечный пляж.

По нему идёт девочка. Круглые голыши щёлкают в такт её шагам. Подошвы скользят. Девочка спотыкается, и при этом короткие волосы падают ей на лицо. Она отбрасывает их, поворачивается и смотрит на море. По тёмной его поверхности удаляется, вспыхивая и угасая, пенная точка. Небольшой дельфин стремительно плывёт назад к стае, которая терпеливо дожидается своего вожака.

Батуми, 1976г.







Цена 22 коп.

*Для дошкольного
возраста*

*Святослав
Владимирович
САЛАПИНОВ*

*ДЕВОЧКА
И ДЕМОНЫ*

Ответственный редактор

К. Д. Арон

Художественный редактор

А. Б. Сапрыгина

Технический редактор

С. Г. Маркович

Корректор

Г. В. Русакова

ИБ № 1795

Сдано в набор 31/1 1977 г. Подпи-
сано к печати 6/1 1977 г. Формат
60×90%. Бум. офс. № 1. Усл. печ.
л. 3. Уч.-изд. л. 2,81. Тираж 150 000
экз. Заказ № 5082. Цена 22 коп.
Ордена Трудового Красного Зна-
мени издательство „Детская ли-
тература“. Москва, Центр, М.
Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Зна-
мени фабрика „Детская книга“
№ 1 Росглавполиграфпрома Го-
сударственного комитета Совета
Министров РСФСР по делам из-
дательства, полиграфии и книжной
торговли. Москва, Суворовский
вал 49.



МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя